

Сосредоточивается ли Россия?

Сергей ТРАХИМЁНОК, доктор юридических наук, профессор

У историков есть шутка о том, что «все исторические параллели носят, безусловно, условный характер». И, тем не менее, сами ученые периодически используют эти приемы сравнения. Вот и профессор Таврического университета (Симферополь) Владимир Казарин в своей статье обратил внимание читающей публики нашего времени на формулу князя Александра Горчакова «Россия сосредоточивается!», относящуюся ко второй половине XIX века, заставив нас провести параллели с веком XXI. Суть формулы Горчакова в том, что Россия осмысливает свое состояние после периода довольно значительных геополитических экспансий и конфликтов с государствами Запада. В те времена Россия действительно взяла тайм-аут, чтобы разобраться в ситуации. А осмысливает ли страна свое положение сегодня? Ведь следом за осмыслением должен наступить этап выбора, в том числе варианта взаимодействия с соседями, что особенно важно для Беларуси, если рассматривать ее и Россию как части одной цивилизации, разделенные в настоящее время государственными границами.

«Формула в буквальном смысле слова вырастала из трагического и величественного опыта Крымской войны. Она является выражением неразрывной внутренней связи с прошлым и глубочайшего осмысления итогов «севастопольской страды» новой Россией», — пишет В. Казарин [1].

В 1994 году американский политолог З. Бжезинский сказал: «Россия побеждена, потому что у нее уже нет концепции бытия». Отчасти это так, но только отчасти, потому

что, кроме констатации состояния России «без руля и без ветрил», З. Бжезинский приводит в действие некий манипулятивный механизм, суть которого — утверждение нужного варианта развития ситуации в рамках интеллектуального или, если хотите, концептуального управления. Иначе говоря, констатируется определенный факт, а интеллектуалы России воспринимают его как установку или истину в последней инстанции.

Да, марксистско-ленинская идеология разрушена. Да, она ничем не заменена, если не считать попыток замещения ее феноменами западной демократии и либеральными идеями. Впрочем, они периодически появлялись и даже утверждались в России. Но если посмотреть на времена так называемого либерального развития, то становится ясно, что они наступали после периодов значительного накопления государственного ресурса, который можно было потом длительное время тратить. У сегодняшней России такого ресурса нет. А значит, нет и почвы для либерализма.

Время от времени в России раздаются сожаления о том, что не выработана национальная идея, а без нее не выстроить и отношения с бывшими союзными республиками. Потом следуют призывы эту идею разработать и формулировать. А затем — снова

ОБ АВТОРЕ

ТРАХИМЁНОК Сергей Александрович.

Родился в 1950 году в г. Карасук Новосибирской области (Россия). В 1977 году окончил Свердловский юридический институт, в 1981 — Высшие курсы КГБ СССР. Работал в Сибири.

С 1990 года — преподаватель, начальник кафедры правовых дисциплин Института национальной безопасности Республики Беларусь. В 1999–2000 годах — начальник ситуационно-аналитического центра Госсекретариата Совета безопасности. В 2005–2007 годах — заместитель директора Института госслужбы, директор НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Профессор Института национальной безопасности Республики Беларусь.

Доктор юридических наук (1999), профессор (2003). Член Союза писателей России, Союза писателей Беларуси.

Автор 23 книг, издававшихся в Беларуси и России, 10 кино- и видеосценариев.

Сфера научных интересов: методология обеспечения безопасности социальных систем.

сожаления о том, что ничего из этого не получилось.

От безысходности начинают обращаться к опыту бывших соседей по социалистическому лагерю. В частности, утверждая, что Китай не развалился только потому, что его руководство, переводя экономику на капиталистические рельсы, фактически оставило неизменным социалистические ориентиры. А ведь в России достаточное количество идей, которые могли бы уж если не стать основой национальной идеи, то составить фундамент осмысления ситуации, в которой она оказалась.

Что касается нашей страны, впервые тезис о «буферности» одного из государств Восточной Европы был озвучен после президентских выборов 2010 года в Беларуси и массовых беспорядков на центральной площади в Минске. Председатель Совета Республики Анатолий Рубинов отметил: «Истинные причины выдвижения претензий связаны с тем, что Беларусь – буферное государство, которому приходится смягчать удары с обеих сторон. На этот раз Евросоюзу явно не понравилось улучшение белорусско-российских отношений, и удар направлен именно в сторону России. Сама по себе Беларусь – мирное государство без амбиций, в том числе военных, и никому не мешает». Спикер также заметил, что Беларусь заинтересована во взаимодействии с Европой и США. Что касается России – это не просто партнер, а государство, близкое по культуре и языку. «Это страна, с которой мы жили веками и будем жить», – подчеркнул А. Рубинов [2].

Правда, ранее в стенах Института стран СНГ время от времени озвучивалась точка зрения, что «западная часть Восточной Европы – это «приливно-отливные» земли евразийского пространства, поэтому говорить о консолидированной Восточной Европе в геополитическом аспекте можно только гипотетически [3, с. 53]. Такой же точки зрения придерживается и ученый из России Г. Хотинская, полагаящая, что конфликты в данном регионе всегда порождались цивилизационными различиями, поскольку и религиозные, и идеологические их причины были лишь проявлениями различных ценностных ориентаций конфликтующих государств [4, с. 62].

Причиной нестабильности данного региона, которая в свою очередь порождает специфику его геополитики и политики, является нахождение в зоне так называемого культурологического (цивилизационного) пограничья. Политики и ученые в своих рассуждениях предпочитают использовать термин *limitrophus*, что означает в переводе с латыни «пограничный» [5].

Термин этот не нов. Появился он еще во времена Римской империи и обозначал пограничную область, которая обязана была содержать стоящие на своей территории имперские войска. В конце XX – начале XXI века указанный термин был реактивирован усилиями российского философа и геополитика Вадима Цымбурского. Он не просто осовременил его, но и фактически создал новое понятие Великого лимитрофа, то есть межцивилизационного пространства, которым окружен в настоящее время «Остров Россия».

В. Цымбурскому принадлежит и оригинальное объяснение причин, по которым образовался, с одной стороны, «Остров Россия», а с другой – Великий лимитроф. Так, например, геополитик опроверг точку зрения о том, что «во все века своего существования Империя подобно средневековой Руси лишь сдерживала наскоки «латинян», отвечая вступлением в наполеоновский Париж – на пожар Москвы, устремлением в 1920 году к Варшаве и германской границе – на походы Антанты. И наконец, вопреки всем разоблачениям Суворова-Резуна, европейскими битвами 1944–1945 – на вероломство

Третьего рейха» [6]. По его мнению, наступление Запада на Россию всегда вызывалось геополитической экспансией России. Так, 1812 год был подготовлен разделом Польши, сдвинувшим границы навстречу романо-германскому Западу, рейдами войск Суворова по Европе, войнами 1805–1807 годов и попытками осуществить ревизию Тильзитского мира. А осада Севастополя англо-французами скорее всего – реакция на венгерский поход 1849 года и оккупацию придунайских княжеств в 1853 году.

Первой попыткой насильственного расчленения России, задуманной и спланированной в Европе, как полагает профессор В. Казарин, была Крымская война. Поскольку против России объединенным фронтом выступили все европейские государства. В таком развитии событий нет ничего удивительного – это была попытка сдержать разрастание Российской империи, уменьшить ее ресурс, в том числе и пространственный.

Но вернемся к концепции В. Цымбурского, которая принесла ему широкую известность и привлекла повышенное внимание политологической общественности. Автор концепции, в частности, полагал, что за интервенцией Германии и Антанты в Россию в 1918 году стоит попытка России в 1916 го-

ду, наконец, решить «вопрос о проливах». А 22 июня 1941 года событийно следует за соучастием СССР в уничтожении – как обнаружилось, охранявшей его, – Версальской системы.

«За имперские века, – подводит итог В. Цымбурский, – мы не можем назвать ни одного вступления Запада на земли России, которое не было бы непосредственно предварено нашей европейской игрой» [6]. Однако, по его мнению, когда речь идет о взаимодействующих системах, то они в равной степени оказывают влияние друг на друга в соответствии со своим потенциалом. Запад всегда втягивал Россию в свои игры, для того чтобы использовать в своих интересах ее потенциал. Правда, и Россия охотно в них участвовала. Немалую роль в этом сыграла и российская элита, две трети которой представлены дворянским и княжеским родам Западной и Восточной Европы. Не была исключением и династия Романовых. Так, один из Романовых, Петр I, как-то выразился, что Россия не царство, а часть света. И окно в Европу он прорубил, чтобы взять там ряд технических и организационных новшеств. Сам Петр полагал, что на это уйдет несколько десятков лет, а потом можно будет повернуться к Западу... спиной. Еще раз подчеркну, что заслуга В. Цымбурского в том, что он по-новому взглянул на сегодняшнее состояние России, хотя отталкивался от давно забытых идей и исторических событий.

Русский географ П.П. Семенов-Тянь-Шанский еще в XIX веке высказал мысль, о том, что в условиях укрупнения человеческих форм выживания преимущества будут иметь великие империи, которые, вместо того чтобы располагаться, как в древности, вокруг внутренних морей-озер или рассыпаться клочками по океанским закоулочкам, как империи англичан и испанцев, отважно перекидываются от океана до океана, через целый континент. Именно великим империям и принадлежит будущее. Это подтверждает и XX век – время существования двух великих чрезматериковых держав США и Советского Союза. На статус такой великой державы сегодня претендует Китай, если сможет выйти к Индийскому океану через Пакистан или Бирму.

Что касается небольших по своему ресурсу государственных образований Запада, то

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ?

АДРЕСА МАГАЗИНОВ И КИОСКОВ «БЕЛСОЮЗПЕЧАТИ» В МИНСКЕ, ГДЕ ПРОДАЕТСЯ ЖУРНАЛ «БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»:

Автовокзал «Восточный»	Ул. Ленина, 18	Пр. Победителей, 91
Автовокзал «Центральный»	Ул. К. Маркса, 1	Пл. Привокзальная, 3
Аэропорт Минск-2	Ул. К. Маркса, 21	Ул. Притыцкого, 101А
Ул. Богдановича (около станции метро)	Ул. К. Маркса, 38	Пр. Пушкина, 77
Ул. Володарского, 16	Ул. Московская, 16	Ул. Рафиева, 61
Ул. Володарского, 22	Ул. Московская, 17	Ул. Рафиева, 62
Ул. Есенина, 16	Нац. аэропорт Минск	Пр. Рокоссовского, 140
Ул. Жилуновича, 31	Пр. Независимости, 8	Ул. Славинского, 37А
Ул. Жуковского, 5/1	Пр. Независимости, 10	Ул. Советская, 11
Ул. Жуковского, 10А	Пр. Независимости, 19	Ст. метро «Пл. Победы»
Ул. Запорожская, 22	Пр. Независимости, 38	Ст. метро «Пушкинская»
Ул. Кижеватова, 80/1	Пр. Независимости, 44	Ст. метро «Уручье»
Ул. Я. Коласа, 67	Пр. Независимости, 48	Торг. центр «Столица»
Ул. Ленина, 14	Пр. Независимости, 74	Ул. М. Танка, 16
Ул. Ленина, 15	Пр. Независимости, 98	Ул. В. Хоружей, 24/2
	Ул. Некрасова, 35	Бул. Шевченко, 7
	Пр. Партизанский, 56	
	Пр. Победителей, 51/1	

они всегда пытались обезопасить себя по отношению к большому соседу. Способы были различные: внедрение в правящую элиту представителей Запада и последующее втягивание России в европейские игры, главной из которых было «похищение Европы», так Цымбурский образно назвал расширение или попытки расширения империи за счет европейских земель.

В современной ситуации под определение лимитрофов подпадает каждая из 14 бывших союзных республик СССР (кроме России). Объединяет эти страны:

- принадлежность к единому геополитическому центру;
- принадлежность к единому экономическому комплексу в рамках системы международного разделения труда;
- общность языка или широко распространенных познаний одного и того же (государственного) языка.

Наиболее близки цивилизационно к «Острову России» современные Беларусь и Украина.

О России В. Цымбурский говорит как о непреходящей ценности, которую нельзя позволить релятивизировать ни в культурологической, ни в геоэкономической, ни даже в религиозной православной риторике. «Ликвидация России как геополитического острова будет означать смерть русских как нации и носителей цивилизационного типа, смерть русских как нации будет означать прекращение русского мира и на эту тему нельзя строить никаких иллюзий» [6].

Кроме того, В. Цымбурский предостерегал от размена России в больших мировых (глобалистских) проектах, превращения страны в функцию очередной миросистемы, неважно, либеральной или православной. Отсюда все тезисы и лозунги о «вступлении России в мировое сообщество», о «России как вселенской защитнице православия», «России защитнице униженных и оскорбленных от американской империи зла» и прочие должны, по мнению В. Цымбурского, уйти в прошлое.

«Россия, – отмечал Цымбурский, – должна защищать не других, а себя, и тогда она защитит, кстати, Православие как свою веру самым надежным способом. Спасение России – уход от парадигмы современной, городской, европейничающей цивилизации,

внедренной большевизмом, к ценностям традиционной для русской православной цивилизации. Не только традиционной, но и позволяющей уйти, отойти в сторону от катастрофы, в которую вползает Запад

В. Цымбурский

вместе с разрушением модерна. У русских нет и быть не может оснований участвовать в катастрофическом конце западного демочеловека – ни в качестве его соратника, ни в качестве его противника, ни даже в качестве его спасителя» [6]. Итак, мы можем констатировать, что в России существует достаточное количество идей, которые могли бы служить фундаментом национальной концепции бытия. Но нет пророков в своем отечестве. «Ситуация, сложившаяся в России после Крымской войны, была более благоприятна, чем нынешняя», – пишет В. Казарин. Россия, конечно же, не проиграла Крымскую войну. Она выстояла в страшном противостоянии со всей Европой (фактически – со всем миром) и не допустила своего расчленения. Она успешно и уверенно выдержала натиск на востоке, на западе и на севере. Россия, как уже было отмечено, в незыблемости сохранит свои территориальные пределы. Мало того, она заставит выступить с предложениями о мирных переговорах саму Европу [1].

В XIX веке сразу после Парижского мира «сосредоточивающаяся» Россия, занятая «развитием внутренних ресурсов страны», «ставя интересы своих народов на первое место», завершит освоение Дальнего Востока, окончательно подчинит Кавказ и приступит к присоединению Средней Азии, блиста-

В. Казарин

тельно осуществив его выходом к границам Афганистана и Персии, считает В. Казарин. «В следующей войне с Турцией она вернет себе завоевания в Малой Азии, после чего Карская область более чем на сорок лет войдет в состав Российской империи. Руками Пруссии, разгромившей Австрию и Францию, Россия накажет за предательство Европу. Объединение Германии навсегда подарит головную боль Англии и денонсирует Парижский договор» [1]. Что мы можем сказать о нашем времени? Наверное, нужно, отказавшись от политкорректности, признать — мировой экономический кризис не закончился. Суть и очистительная функция таких кризисов — уничтожение производств, в основном находящихся на первой и второй перифериях рынка. Но в начале третьего тысячелетия от Рождества Христова периферия уже не та, что была в середине XX века. Китай сохранил все свои производства. Россия, использовав средства своих стабилизационных фондов, тоже. Не стали исключением другие страны. Значит, мир ждет более жесткая форма выхода из него. Возможно, в сочетании с военной составляющей. И вот тут весьма интересным представляется положение «Острова России», который на западном направлении окружил себя лимитрофом-шельфом как поясом безопасности.

Однако события двух последних лет, особенно на Севере Африки, показывают, что назревающая война не будет похожа на

предыдущие мировые войны. Скорее всего, главными здесь станут локальные военные действия, информационно-психологические кампании, которые будут вестись не только частями и подразделениями вооруженных сил суверенных государств, но и вооруженными формированиями ТНК, а также структурами, относящимися к группировкам транснациональной организованной преступности. Цель всего этого не только шантаж и получение определенных территориальных и ресурсных преимуществ, но и разрушение тех производств и сегментов рынка, которые не позволяют мировому рыночному хозяйству развиваться. Можно утверждать также, что в ближайшие десятилетия Россия не будет участвовать в «похищении Европы», не будет претендовать территориально на пространство Великого лимитрофа. Однако станет активным противником использования государств Великого лимитрофа в качестве площадки для враждебной деятельности против себя. Время покажет, в каких формах это проявится. Отношения России с Украиной и Беларусью будут более сложными и напряженными, чем с другими государствами Великого лимитрофа, — это своеобразный парадокс разделенного русского мира. ┘

ЛИТЕРАТУРА

1. Казарин, В.П. Крымская нота. Юбилей фразы «Россия сосредотачивается...» — последняя круглая дата уходящей эпохи Восточной (Крымской) войны 1853–1856 годов / Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/krimskaya_nota.htm. — Дата доступа: — 23.05.2012.
2. Рубинов, А. Претензии Запада к президентской кампании связаны не с выборами // БЕЛТА — Новости Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/politics/Pretenzii-Zapada-k-prezidentskoj-kampanii-svjazany-sovsem-ne-s-vyborami--Rubinov_i_539020.html. — Дата доступа: 22.05.2012.
3. Мазун, Л. О национальной безопасности Беларуси / Л. Мазун // Безопасность: Информ. сб. Фонда нац. и междунар. безопасности / Под ред. Л.И. Шершнева. — 1997. — № 7–2. — С. 51–59.
4. Хотинская, Г. Межцивилизационные конфликты и культура / Г. Хотинская // Безопасность: Информ. сб. Фонда нац. и междунар. безопасности / Под ред. Л.И. Шершнева. — 1997. — № 1–2. — С. 61–64.
5. Лимитроф. Словари и энциклопедии на Академике // Академик, 2000–2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/850290>. — Дата доступа: 15.05.2012.
6. Цымбурский, В.Л. Остров Россия. Перспективы российской геополитики (сокр. вариант) High technologies [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/86441>. http://www.intelros.org/books/rythm_ros_12.htm. — Дата доступа: 20.05.2012.